

ГОРДОН КРЭГ О СОВЕТСКОМ ТЕАТРЕ

В статье «Современный русский театр», помещенной в последнем номере журнала «The London Mercury» Гордон Крэг делится впечатлениями о своем недавнем пребывании в Москве и своими соображениями о московских театрах.

Читатель, ждущий от великого английского режиссера анализа путей советского театра, каких-либо обобщающих выводов, раскрытия тех особенностей, которые отличают наш театр от буржуазного, будет разочарован. Всего этого в статье Крэга нет: есть отдельные наблюдения, зарисовки московской театральной жизни, беглые оценки ряда спектаклей. И все они в достаточной степени характерны для самого художника, не умеющего видеть органическую связь искусства с окружающей действительностью и продолжающего рассматривать театр, как некий изолированный мир, в который не должны вторгаться никакие голоса извне.

Для Крэга даже основная причина неудачи прошлогоднего театрального конгресса в Риме заключается именно в том, что участники его не ограничились обсуждением вопроса — какие театры нужно строить для драматургии Шекспира, Пираделло и Чехова. В этой же статье, говоря о Пискаре, как о поборнике политического театра, театра, призванного служить делу классовой борьбы, Гордон Крэг заявляет:

«Ничто не может заставить меня разделять эту точку зрения. Будь я солдатом, мне, я думаю, не доставили бы удовольствия постановки военных пьес — я предпочел бы «Двенадцатую ночь». Будь я государственным, политическим деятелем, я вряд ли испытывал бы удовлетворение от пьес типа «Гоп-ля, мы живем» — я бы лучше посещал цирк. И, переживая страдания гражданской войны, я бы и вовсе не помышлял о театре».

Значительную часть своей статьи Крэг посвящает роли Станиславского и Немировича-Данченко в русском театре. Молодое поколение на Западе, по мнению Крэга, знает об этих художниках по литературе; гораздо большее представление оно имеет о Таирове, Комиссаржевском, Дятливе

даже о Евреинове и Балиеве (?). Зато «молодое поколение в России не забывает того, что сделали оба эти человека (Станиславский и Немирович-Данченко), и рассматривает их, как вождей московского театра наравне с Мейерхольдом».

Создателей Художественного театра Крэг характеризует, как людей, которые были «одинокими идеалистами в период, когда идеалистическое отношение к театру высмеивалось, и всякие действия в этом направлении казались неосуществимыми. А ведь единственное, к чему стремились эти мастера, это — чтобы в неслепом театре тех дней водворился разумный реализм... чтобы театр перестал быть идиллическим... чтобы все в нем работающие были способны думать, чтобы актеры научились говорить, как здравомыслящие люди, а не как попугаи, двигаться нормально, а не как откормленные свиньи... чтобы они отказались от стереотипных гримас, которые равно ничего не выражают. Короче, они хотели прекратить все те глупости, которые за очень редкими исключениями процветают в Лондоне и поныне. Это было начато больше тридцати лет назад, и результатом их усилий является современный русский театр».

С большой теплотой отзывается Крэг о Мейерхольде. «Станиславского и Данченко обожают, Таирова любят, а Мейерхольда обожают и любят одновременно... Он великий экспериментатор, он не знает покоя и шаг за шагом поднимается к новым высотам. Ознакомьтесь с историей его творчества — и вы увидите, как свободен его ум от всяких предрассудков».

Гордон Крэг говорит о своем намерении снова посетить Москву исключительно с одной целью: всесторонне ознакомиться с работами Мейерхольда. «Я был бы рад, если бы меня приковали к моему стулу на несколько недель, чтобы я мог наблюдать мейерхольдовские репетиции и спектакли: и тогда, только тогда, не отрываемый посещениями других театров, я был бы в состоянии изучить и понять этот исключительный театральный гений».

Крэг дает также оценки спектаклей «Волки и овцы» (Малый театр), «Король Лир» (ГОСЕТ) и «Египетские ночи» (Камерный театр). В «Волках и овцах» Гордон Крэг усматривает «флирт с современностью», компромиссные тенденции Малого театра, отход от своих «добрых традиций». О «Короле Лире» в Еврейском театре английский режиссер пишет, что несмотря на то, что эта трагедия Шекспира отличается своей сложностью и трудна для постановки, в постановке Радлова «все было ясно, как в хорошо рассказанной повести». Спектаклю ГОСЕТ Крэг предполагает посвятить отдельную статью, где он надеется дать более обстоятельную характеристику замечательного исполнения Михоэлса и всего талантливого коллектива. Положительно расценивает Гордон Крэг постановку «Египетских ночей» в Камерном театре и «Травиату» в театре Немировича-Данченко.

О «нетheaterальной» жизни Москвы Гордон Крэг пишет очень мало, так как наблюдение ее «не входило в его задачи». Но все же он не может обойти молчанием бросающееся в глаза явление — радость, пронизывающую жизнь всей страны. Особенно явственно ощутил это Гордон Крэг 1 мая, наблюдая на улицах Москвы торжество, подобное которому «нельзя увидеть нигде». И еще одно наблюдение поразило Крэга: «никто не нуждается, насколько я мог заметить, всякий, кто в состоянии работать, получает условия, обеспечивающие ему возможность творить... Театры имеют фонды, необходимые для осуществления любой постановки, как бы она ни была сложна или проста, дорога или дешева. В некоторых театрах я видел 20 осветительных аппаратов самого последнего типа... Никто не озабочен вопросом о расходах на постановку. Единственное, что всех занимает: «удалась работа или нет?».

Я. ЭЙДЕЛЬМАН.